

Противоречивые свойства модернизационного процесса в России контрастно выражаются в волнообразном развитии через циклы реформ — контрреформ (схема маятника). Как яркий пример — реформы Александра II сменились контрреформами Александра III. Такая волнообразная модернизация является нерациональной моделью, так как требует значительных человеческих жертв и растраты природных ресурсов. Каждая российская реформа означает для России социальную катастрофу, путь великих потрясений и отрицания эволюции, а потому и результаты модернизации в России оказываются принципиально отличными от Запада. «Квадратное колесо» российской модернизации стачивается болезненно и медленно.

Н. В. ГОНИНА

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ГОРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (на материалах Красноярского края и Иркутской области)

Формирование городской сети в Восточной Сибири имеет свои характерные особенности, которые не позволяют изучать ее на базе подходов, разработанных для европейских городов. Во многом, эти черты наблюдаются не только на региональном уровне, но и в России в целом. Но в городах Восточной Сибири они представлены более рельефно и осложнены местными условиями.

В первую очередь отметим определяющее значение экономико-географического положения (ЭГП). Суровые природные условия, удаленность от освоенных территорий, неразвитость путей сообщения, недостаток ресурсов — все это определяло специфику развития городов.

Город, в традиционном понимании этого термина, возникает и развивается как результат и фокус интенсивных общественных связей и экономических процессов. Восточносибирские города были форпостами в освоении территории, противопоставленными враждебной окружающей среде. Данный аспект, заложенный еще в XVII в., сохраняет актуальность и в XX в.

Огромные пространства и неблагоприятные природные условия, мешающие их освоению, обусловили очаговый характер расселения и слабость внутренних связей. Даже во 2-й половине XX в., когда численность городского населения в Восточной Сибири превышает 70% и не уступает среднероссийским показателям, исследователи относят ее к регионам слабой периферийной урбанизации (*Попов Р. Урбанизация районов России во 2-й половине XX в. // Россия и ее регионы в XX в.: территория, расселение, миграции. М., 2005. С. 215–244*).

Следующий важнейший фактор — политический. Самые первые населенные пункты в Восточной Сибири возникли без участия власти

(яркий пример — Мангазея). Однако в дальнейшем закладка острогов определялась властным импульсом (Енисейск, Красноярск, Иркутск...). Более того, в развитии городов решающим стало положение административного центра (перенос центра губернии из Енисейска в Красноярск привел к упадку первого). Власть наделяла городским статусом, определяла роль города по отношению к территории, формирование населения, распределение ресурсов и т.д. Поэтому развитие городов определялось вектором экономической политики. И если в XVIII–XIX вв. можно говорить о самостоятельном развитии торговых центров (Енисейск, Иркутск), то в советский период роль государства становится определяющей. Кроме того, роль данного фактора дополняется зависимостью от ведомств (моногорода). Строительство городов отмечает этапы освоения территории и потребность государства в определенных ресурсах (пушнина, лес, уголь...). По мановению властной руки поселок мог превратиться в город и наоборот. Интересно отметить, что сегодня существует ряд поселений городского типа, статус которых не определен.

Рассмотренные выше факторы обусловили третий — малолюдность городов и низкие темпы прироста населения. Своей волей в Сибирь шли в основном крестьяне, стремившиеся получить свободу от гнета помещиков и чиновников. Жить они предпочитали в сельской местности, и, в основном, оседали в Западной Сибири.

В Восточную Сибирь охотников переселиться было намного меньше. Люди направлялись, как правило, по решению правительства (казаки, переселенные крестьяне, ссыльные). Так, Г.Ф. Быконя отмечает, что Красноярск был одной из крупнейших крепостей Сибири (1673 г. — 570, 1708 г. — 849 чел., 1799 г. — 1083 души м.п.), однако население здесь росло преимущественно за счет естественного прироста и усилий властей (Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. *Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX вв.)*. Красноярск, 1990. С. 21, 48). Енисейск и Иркутск, являясь региональными центрами, благодаря успешному развитию промыслов и торговли были более привлекательны для населения. Но и здесь оно было небольшим. В конце XVIII в. в Енисейске проживало 4 тыс. чел., в Иркутске, самом крупном городе Восточной Сибири — 9,5 тыс. чел. (Кудрявцев Ф.А. *К характеристике городов южной части Восточной Сибири в конце XVIII–начале XIX вв.* // *Города Сибири*. Новосибирск, 1974. С. 239).

Ситуацию изменил XIX в. Рост добычи полезных ископаемых в Восточной Сибири (например, «золотая лихорадка» 1830-х гг.), отмена крепостного права, развитие промышленности и транспорта (Транссиб), активизация торговли, резко увеличили приток людей в регион и привели к повышению концентрации населения в городах. Причем население городов росло не благодаря переселению из сельской местности, а за счет мигрантов из других регионов. Также следует подчеркнуть, что уве-

личивалась людность тех городов, которые находились в зоне влияния Транссиба. Например, городское население Енисейской губернии во 2-й половине XIX в. увеличилось на 11,03% и главную роль в этом сыграли переселенцы из европейской части России (*Красноярье: пять веков истории: учеб. пособие по краеведению. Ч. I. Красноярск, 2005. С. 141*).

Следующим событием, значительно повлиявшим на рост численности населения городов, стала индустриализация Восточной Сибири во 2-й половине XX в. За 1959–1974 гг. население Красноярского края увеличилось на 426 тыс. чел., а Иркутской области — на 288 тыс. при этом численность городского населения возросла на 1 688 чел. Рост городского населения в Восточной Сибири составил 41,2% в Красноярском крае и 36,4% в Иркутской области. На долю этих областей приходится 82% общего прироста городского населения экономического района (*Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976. С. 14–18*).

Однако и в XIX и в XX вв. в Восточной Сибири численность городского населения, как и число населенных пунктов городского типа, значительно уступают соседней Западной Сибири, не говоря уже о европейской части России.

Указанные факторы способствовали формированию ряда особенностей, которые определяют специфику городов Восточной Сибири.

Согласно классическому определению, город всегда динамичен, он постоянно меняется, движется. Город характеризуют интенсивные внешние связи. (*Перцик Е.Н. Города мира. М., 1999. С. 27*). Для городов Восточной Сибири характерны замедленные темпы роста по всем показателям (население, экономика...). Слабое развитие путей сообщения и средств связи вели к локализации, замкнутости их мира. Скачкообразные изменения наблюдались в условиях благоприятной экономической политики, о чем уже было сказано выше, а затем наступали стабилизация и стагнация. Для самостоятельного прогресса городу не хватало внутренних ресурсов и внешних стимулов.

Исключением из представленной картины выглядят Красноярск и Иркутск, но это по сравнению с остальными восточносибирскими городами. Сравнение же с региональными центрами европейской части страны уже не в их пользу.

Еще один важный аспект, который следует выделить, это долговременное сохранение натурального хозяйства у горожан. С одной стороны к этому вел недостаток товаров и неразвитая инфраструктура. С другой — наличие свободной земли. Если европейский город характеризуется чрезвычайно плотной застройкой, крупные города европейской части России также перешли к регулярной застройке с XVIII в., то в городах Восточной Сибири долгое время основную массу жилищ составлял частный сектор, представленный 1–2-х этажными домами с хозяйственными пристройками и огородами. Во второй половине XX в. он был значительно потеснен

регулярной многоэтажной застройкой, но на смену огородам пришли загородные дачи, также выполнявшие функцию самообеспечения.

Также следует отметить неравномерное расположение городов по территории региона. Большая их часть тяготеет к югу, что объясняется природными условиями, а также прохождением основных путей сообщения. Район транссибирской магистрали является наиболее густонаселенным.

Неравномерно распределяется и население между городами. В Восточной Сибири мы наблюдаем общероссийскую тенденцию преобладания одного города, «столицы» региона, над остальными (*Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. М., 1994. С. 95*). Наиболее ярким примером является Красноярск, в котором сосредоточено 30% населения края. Иркутск также по численности превосходит остальные города области, хотя контраст не столь ярок. Просто здесь мы наблюдаем разные формы агломерирования, которые, кстати, были определены ведомственной политикой советского периода.

Не смотря на общность указанных черт и условий развития, города Восточной Сибири значительно отличаются друг от друга по населению, ЭГП, облику, городской среде. Поэтому очень сложно осуществить типологизацию по определенному признаку (например, по населению, времени возникновения, ЭГП).

Однако какой бы способ мы ни использовали, безусловно, на первом плане будут Красноярск и Иркутск. Они имеют все характеристики, принятые для европейских городов — историческую многослойность, динамизм, полиструктурность и многофункциональность. Административный центр здесь успешно сочетается с экономическим и культурным, что обеспечивает притяжение населения. Этому способствует и относительно благоприятная для проживания природная зона. Данные города можно выделить в категорию «региональный центр».

С большим отрывом по численности населения идут остальные восточносибирские города, традиционно относящиеся по людности к категории малых, средних и больших в которых проживает от 4 до 250 тыс. Вопрос, который чаще всего возникает у исследователя в связи с этой группой — как разделить малые города и поселки городского типа, что относить к городам, а что — к поселкам.

Всесоюзная перепись 1979 г. дает перечень городов с населением более 15 тыс. человек, перепись 1989 г. — более 50 тыс. чел. Учитывая, что Восточная Сибирь территория малонаселенная, возьмем за исходную первую цифру. Вторым критерием может стать время существования. Поселок — явление временное, население здесь не закрепляется, городская среда не формируется. Поэтому условно примем за точку отсчета 60 лет — время достаточное, чтобы появилось 3-е поколение горожан.

Однако на этих критериях остановиться нельзя, так как сразу возникают вопросы. Например, старейший город Иркутской области — Киренск имеет

12,4 тыс. населения, а г. Уяр Красноярского края, находится в этом статусе с 1944 г., но представляет собой, по сути, разросшийся поселок с преобладанием частного сектора. Поэтому, в зависимости от цели исследования, могут быть приняты следующие дополнительные критерии: наличие промышленного производства и транспортного узла, городская застройка и городской образ жизни, развитие культуры. Причем соотношение этих аспектов в каждом конкретном случае будет разным. Также следует учесть, что понятие городской образ жизни и городская культура не достаточно разработаны, что усложняет их использование в качестве критериев.

Учитывая сказанное выше об условиях и специфике образования восточносибирских городов, необходимо принять факт огромной роли времени и цели образования города. И здесь на первый план выходит генетическая, или историческая типология.

Обращаясь к анализу исторических процессов, мы можем выделить группу исторических городов, время становления и расцвета которых приходится на XVII–начало XX вв. За прошедшие века в них сложилась определенная самобытная городская среда, и даже при отсутствии экономически значимого производства и невысокой численности населения они остаются городами. К этой группе можно отнести такие города как Енисейск, Ачинск, Канск, Минусинск, Киренск, Нижнеудинск.

Следующий шаг был сделан в советский период в 1917 г.–начале 1950-х гг., когда населенные пункты имеющие значение транспортного узла, места добычи полезных ископаемых или административного центра получали статус города. Это Игарка, Иланский, Черемхово, Слюдянка и др. Для этой группы характерно медленное формирование городской среды, которое продолжается и сегодня, зависимость от основного предприятия, в итоге — сохранение черт рабочего поселка из которого они выросли, маргинализм и высокий отток населения.

Третий тип сформировался благодаря политике индустриализации Восточной Сибири в 1950-х–начале 1980-х гг. Для этих городов характерна изначальная городская планировка и застройка. Определенную роль сыграли концепция «соцгорода», технический прогресс и большее внимание к социально-бытовому устройству населения, чем в предыдущий период. Уже при планировании и финансировании городов закладывались объекты культурного значения. Эти города строились и заселялись в ударно короткие сроки. Поэтому далеко не все запланированное удалось реализовать. Тем не менее, они более комфортны для жизни, чем города второго типа. Зависимость от ведомств, монопрофильность, обусловила потерю стимулов к развитию в 1990-х гг. и, соответственно, отток населения. К данному типу относятся Норильск, Дивногорск, Шарыпово, Ангарск, Братск, Байкальск и др. В качестве отдельной подгруппы в этом типе можно выделить «закрытые» города — Железногорск и Зеленогорск.

Конечно, предложенная типология не является окончательной, она требует дальнейшей детальной проработки.